= геохимия =

УДК 550.4:549.651+548.314

ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИСТАЛЛОВ В БИНАРНОЙ СИСТЕМЕ KAlSi₃O₈-KFeSi₃O₈ ПРИ P = 100 МПа И T 400–600°С

© 2003 г. В. К. Тароев, Й. Готтлихер, А. А. Кашаев, В. В. Лашкевич, В. Л. Таусон, Г. Кролл, Г. Пентинхаус, Л. Ф. Суворова, Х. Вульф-Бернотат

Представлено академиком Ф.А. Летниковым 25.03.2003 г.

Поступило 17.03.2003 г.

К явлению вхождения железа в состав калиевых полевых шпатов, благодаря их широкой распространенности, исследователи уже давно проявляют интерес с целью получения информации об условиях образования и структурных особенностях железосодержащих калиевых полевых шпатов (КПШ). Из литературных данных известно [1], что в природе существуют ограничения на вхождение Fe₂O₃ в КПШ, которые в сочетании с чрезвычайно медленными структурными превращениями в посткристаллизационный период и отсутствием закалки являются главными причинами неоднозначности интерпретации Р-Т-Х-условий образования полевошпатсодержащих пород. Наиболее существенным ограничением для природных условий является летучесть кислорода, близкая к буферной ассоциации Ni–NiO или QFM.

В настоящей работе проведены экспериментальное изучение фазовых отношений и оценка структурного состояния твердых растворов в системе KAlSi₃O₈–KFeSi₃O₈ в зависимости от условий гидротермального синтеза. В качестве исходной шихты при синтезе [2–4] использовали смеси оксидов Al₂O₃, SiO₂ и Fe₂O₃. Мольные соотношения SiO₂ : Al₂O₃ варьировали в пределах от 28.60 до 133.00; Al₂O₃ : Fe₂O₃ – от 0.26 до 0.16. Весовое отношение раствора к шихте в большинстве опытов менялось от 4 : 1 до 12 : 1. Концентрация КОН в водном растворе составляла 15.25 мас.%. Фугитивность кислорода в медных контейнерах "плавающего типа" поддерживалась буферной ассоциацией Cu–Cu₂O. Синтезированные фазы изучерентгенодифракционным ны (дифрактометр Simens D5000) и микрорентгеноспектральным (JCXA 733 фирмы "JEOL") методами, результаты которых показали, что продукты синтеза представляют собой кристаллы алюмо-железо-калиевого полевого шпата моноклинной и триклинной модификаций. В продуктах синтеза установлены: делафоссит (CuFeO₂), куприт (Cu₂O), гематит (Fe₂O₃), незначительные количества железосодержащих кальсилита и нефелина в том числе, в виде включений в кристаллах Al-Fe-КПШ. Размеры этих включений и четкие границы с матрицей КПШ не создают трудностей в интерпретации результатов рентгеноспектрального анализа. Кристаллы моноклинной модификации идиоморфные, с хорошо развитыми гранями, имели размеры от 0.2 до 2-3 мм. Методами мёссбауэровской спектроскопии и рентгеноструктурного анализа установлено изоморфное вхождение трехвалентного железа в наши образцы [5, 6].

Несмотря на большое соотношение масс раствора и шихты в условиях закрытой системы конкурирующие реакции образования делафоссита и гематита приводили к понижению концентрации железа в растворе и к прекращению дальнейшего роста кристаллов Fe-Al-КПШ. Последовательное уменьшение Al_2O_3 в системе, наряду с двухтрехкратным увеличением продолжительности опытов, приводило лишь к образованию зерен поликристаллов триклинной модификации размером 5–24 мкм. Достижение равновесия в ходе экспериментов проверяли постановкой опытов разной продолжительности [2].

Результаты экспериментов приведены на диаграмме (рис. 1) с координатами T, °C, -x, при $P_{\rm oбщ} = 100$ МПа, где x – мольная доля железистого минала в КПШ. На диаграмме имеется широкая область существования гомогенного моноклинного твердого раствора, стабильного при всех

Институт земной коры

Сибирского отделения

Российской Академии наук, Иркутск

Институт технической химии,

воды и геотехнологии,

Исследовательский центр Карлсруэ, Германия

Институт геохимии

Сибирского отделения

Российской Академии наук, Иркутск

Вестфальский университет им. Вильгельма, Институт минералогии, Мюнстер, Германия

Рис. 1. Фазовая диаграмма состояния системы KAlSi₃O₈–KFeSi₃O₈ при P = 100 МПа, построенная на основе экспериментальных данных. Сплошные линии обозначают экспериментально установленные фазовые границы, пунктирные – предполагаемые фазовые границы по литературным данным [7, 12]. Черные точки соответствуют твердым растворам Al-Fe-KПШ (mcl) моноклинной модификации, светлые – твердым растворам Al-Fe-KПШ (tcl) триклинной модификации, частично зачерненные – совместному присутствию в эксперименте (mcl + tcl) моноклинной и триклинной модификаций.

изученных температурах. В продуктах синтеза отдельных экспериментов обнаружено совместное присутствие моноклинной и триклинной фаз. Составы этих фаз совпадают с экспериментальными данными для однофазных кристаллов в области моноклинно-триклинного перехода. Дальнейшее повышение содержания железа в кристаллах приводит к образованию твердых растворов триклинной модификации. Триклинная полиморфная модификация КПШ, являющаяся краевой фазой на диаграмме, существует в более узком интервале составов исследуемой системы и стабильна в изученном интервале температур. Параметры элементарной ячейки и ее объем (рис. 2) имеют тенденцию к увеличению с ростом концентрации железа. Однако все параметры и объем претерпевают скачок в области 60.0-70.0 мол. % КFeSi₃O₈, наиболее заметный для параметра с и объема ячейки.

Полученные таким образом данные согласуются с результатами ранее проведенных экспериментов [7], показывающих разрыв смесимости в моноклинно-триклинной серии твердых растворов. Однако, если на диаграмме [7] наблюдается несколько дополнительных фаз, то в нашем случае наблюдаются только моноклинная и триклинная фазы. Это различие, возможно, объясняется фазовыми размерными эффектами [8].

Как показывают настоящие результаты, ведущим механизмом образования кристаллов Fe-co-

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК том 391 № 4 2003

Рис. 2. Зависимость изменения параметров элементарной ячейки и объема моноклинных и триклинных Al-Fe-КПШ от содержания железистого минала. Пунктирная линия обозначает фазовый триклинномоноклинный переход. Темные точки соответствуют твердым растворам Al-Fe-КПШ (mcl) моноклинной модификации, синтезированным при T, °C, указанных на рисунке; светлые – твердым растворам Al-Fe-КПШ (tcl) триклинной модификации, частично зачерненные – совместному присутствию в эксперименте (mcl + tcl) моноклинной и триклинной модификаций.

держащих полевых шпатов является изменение мольных отношений оксидов кремния, алюминия и железа в исходной шихте. Эти же соотношения ответственны за фазовый переход моноклинный Al-Fe-КПШ – триклинный Al-Fe-КПШ в отличие от природных безжелезистых КПШ, где аналогичный фазовый переход из триклинного КПШ в моноклинный связан с отжигом выше 500°C [9].

Образование железистых полевых шпатов в природных условиях может быть связано с резко окисленными флюидами зон глубинных разломов, где их состав определяется степенью диспергирования пород [10] или лампроитовыми расплавами [11].

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 02–05–64065, НШ–767.2003.5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Coombs D.S. // Miner. Mag. 1954. V.30. № 226. P. 24-66.
- 2. Тароев В.К., Таусон В.Л., Суворова Л.Ф. и др. // ДАН. 1994. Т. 337. № 2. С. 246–249.
- 3. Тароев В.К., Готтлихер Й., Лашкевич В.В. и др. // ДАН. 2002. Т. 387. № 1. С. 95–97.
- 4. Taroev V.K., Tauson V.L., Kroll H., Goettlicher J. // Acta crystallogr. A. 1996. V. 52. Suppl. P. 339.
- 5. Вылегжанин К.В., Изотов В.Г., Кальчев В.П. и др. Программа и тезисы докладов IV совещ. по ядерно-спектроскопическим исследованиям сверхтон-

ких взаимодействий. 26–28 июня 1991. Ужгород. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 113.

- 6. Надежина Т.Н., Пущаровский Д.Ю., Тароев В.К. и др.// Кристаллография. 1993. Т. 38. № 6. С. 77–82.
- 7. *Eberhard E.* // Tschermaks miner. und petrogr. Mitt. 1965. Bd. 10. H. 1/4. S. 400–408.
- 8. Урусов В.Д., Таусон В.Л., Акимов В.В. Геохимия твердого тела. М.: ГЕОС, 1997. 500 с.
- Рентгенография основных типов породообразующих минералов / Под ред. В.А. Франк-Каменецкого. Л.: Недра, 1983. 338 с.
- Летников Ф.А., Шкандрий Б.О. Термодинамический режим метаморфизма. Л.: Изд-во Наука, 1976. С. 79–86.
- Kess Linhout K., Lustenhower W.J. // Miner. Mag. 1993.
  V. 57. № 6. P. 289–299.
- 12. Wones D.R., Appleman D.E. // J.Petrol. 1963. V. 4. № 1. P. 131–137.